

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТАХ В 2015-2016 ГГ.

Пелевина Ю.А.

Магистр, Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики» (Москва)

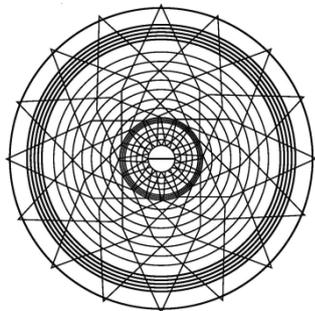
julia_pelevina@mail.ru

Аннотация:

Тема освещения деятельности террористических организаций в СМИ является особенно актуальной сегодня в силу частоты и масштабности террористических актов. Феномен «Исламского Государства» (ИГ) – сложное и противоречивое явление. В статье продемонстрировано, как менялась риторика французских и российских СМИ о деятельности ИГ в период с начала военной операции России в Сирии (конец сентября 2015 года) до терактов в Брюсселе (март 2016 года). Контент-анализ 574 материалов газет “Le Figaro”, “Le Monde”, «Коммерсант» и «Независимая газета» позволил выявить особенности освещения событий, связанных с «Исламским Государством». Журналисты рассуждают об ИГ как о террористической организации, так и о реальном государстве, однако в большей мере оно воспринимается именно как террористическая группировка. Ее формальный лидер, Абу Бакр аль-Багдади, практически не фигурирует в материалах всех четырех изданий, что говорит о высоком уровне обезличенности ИГ. Большинство проанализированных материалов строится вокруг различных бинарных оппозиций, наиболее часто используемая из них – «мы-террористы». Частота упоминания политических лидеров в целом соотносится с частотой упоминания стран, которые они представляют. Анализ интенций позволил прийти к выводу о том, что французские журналисты отождествляют Россию и В. Путина, в то время как в материалах российской прессы деятельность Ф. Олланда рассматривается отдельно от самой Франции. В контексте международного терроризма российские журналисты в качестве основных игроков выделяют Россию, Сирию и США, во французской прессе основная ось стран – «Франция – Сирия – Россия».

Ключевые слова: международный терроризм, «Исламское Государство», медиа, Россия, Франция, Владимир Путин, Франсуа Олланд

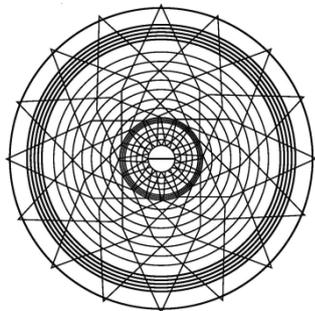

Тема освещения деятельности террористических организаций в СМИ является особенно актуальной сегодня в силу частоты и масштабности террористических актов. Литература по данной проблеме многочисленна – она насчитывает сотни публикаций, начиная с 1970-х годов (см., напр.: [The Media and Terrorism... 1977] и др.). В настоящей статье мы опирались лишь на некоторые публикации из этого обширного списка.

Растущее использование террористами современных средств коммуникации и манипулирование СМИ для достижения собственных целей – одни из главных причин внимания исследовательского сообщества к проблеме освещения международного терроризма в СМИ. Накос Б. [Nacos 2002] сформулировала концепцию «медиазированного терроризма», определив это понятие как «использование террористами невинных граждан с целью придания огласки своим действиям, привлечения внимания со стороны государства и общества» [Nacos 2002: 16]. Среди зарубежных авторов, изучающих данную проблему, отметим также таких исследователей, как У. Лакер [Laqueur 1999] и Б. Вилкинсон [Wilkinson 2011], которые продемонстрировали деструктивные эффекты воздействия СМИ на аудиторию в ходе освещения террористических актов. Авторы акцентировали внимание на том, что для террористов самое главное – максимальное привлечение внимания СМИ. Особенности террористических актов и феномен терроризма в медиа изучали Г. Вайман и С. Вин [Weinmann, Winn 1994]. В своих работах они сформулировали основные характеристики «эффективных» террористических актов, а также показали взаимозависимость СМИ и террористов.

Воздействие СМИ на принятие политических решений в условиях неопределённости отражает модель медиаполитического взаимодействия П. Робинсона. [Robinson 2000]. Данная модель во многом базируется на «теории индексации» Беннетта [Bennett 1990]: масс-медиа «классифицируют» точки зрения, выраженные в новостных и редакционных статьях в зависимости от мнений политических лидеров, высказываемых в ходе основных правительственных дискуссий по международным проблемам. В ходе своего исследования Беннетт пришел к выводу, что СМИ следуют за официальной позицией политических элит в отсутствии противоречий между ними. Робинсон поддерживает данную точку зрения, утверждая, что медиа не обладают влиянием на государство, когда в нем существует консенсус между политическими элитами. Однако, Робинсон рассматривает и противоположную ситуацию: в отсутствии консенсуса и в условиях политической нестабильности и неопределенности имеет место серьезное влияние СМИ на процесс принятия государственных решений. Таким образом, создаются условия, при которых возникает «эффект CNN» [Robinson 1999] – способность СМИ влиять на стратегически важные решения правительства. Модель медиаполитического взаимодействия дает систематическую и теоретическую оценку воздействия СМИ на политический процесс: она позволяет понять, каким образом медиа

[Научные статьи]

Пелевина Ю.А.

Освещение международного терроризма в ведущих российских и французских газетах в 2015-2016 гг.

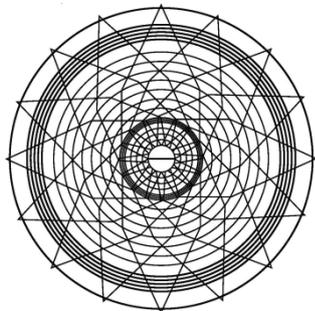
освещают ту или иную кризисную ситуацию в зависимости от существующего политического климата, а также определить уровень определенности и стабильности сторон, принимающих решения.

Сюретт Р., Хансен К., Нобл Г. [Surette, Hansen, Noble 2009] провели эмпирическое исследование медиатизированного терроризма, которое показало, что террористические группировки способны добиваться внимания СМИ не только путем демонстрации насилия над мирными гражданами, хотя этот метод и является доминирующим. Исследователи выяснили факторы, от которых зависит уровень медиатизированности действий террористов: один из главных – локация террористических мероприятий. Д. Беннет [Bennet 2013], С. Абдулла и М. Элареши [Abdullah, Elareshi 2015], Э. Ч. Невальски [Nevalsky 2015] в своих работах рассматривают конкретные примеры освещения терроризма в новостных СМИ. В центре внимания исследователей – террористическая деятельность в повестке дня телеканалов “BBC”, “Al-Jazeera” и “Al-Arabiya”, а также газеты “The New York Times”. К. Женг и Л. Хельмюллер [Zhang, Hellmueller 2015], К.Б. Бекманн, Р. Девентер и Т.Тобиас [Bekmann, Dewenter, Tobias 2017] изучают зависимость между степенью обсуждения проблемы терроризма в СМИ и масштабностью террористических актов. Зарубежные эксперты по Ближнему Востоку Д. Байман [Byman 2015], Дж. Нериа [Neria 2016], Н.О. Росс и А. Мохаммадпур [Ross, Mohammadpur 2016] и др., изучают особенности феномена “Исламского Государства”: в их работах продемонстрированы особенности ИГ, проанализированы причины подъема этой террористической организации и выявлены возможные мировые угрозы, связанные с развитием ИГ.

Особый интерес для нас представляет работа группы исследователей из Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, в которой были представлены результаты анализа образа ИГ в ряде американских, британских и азиатских СМИ [Давыдов, Каширских, Логунова и др. 2016]. Эта публикация была использована для построения программы представленного исследования.

С исследовательской точки зрения, интересно проследить, как тема терроризма освещается ведущими СМИ. Несмотря на то, что печатные издания не столь оперативно и обширно освещают международные события, их преимущество перед, к примеру, новостными каналами, заключается в том, что они предоставляют читателю более подробный анализ происходящего.

Автор решил провести такой анализ на материалах французских и российских газет, поскольку Франция стала одной из главных целей террористических атак последних лет, а Россия развернула мощную военную операцию в Сирии, направленную на борьбу с международным терроризмом. Хронологические рамки исследования были обусловлены рядом важных событий, касающихся Франции и России и послуживших реперами в рассматриваемом контексте. Первое реперное событие произошло 30 сентября 2015 года – в этот день началась операция военно-космических сил (ВКС) России в Сирии против

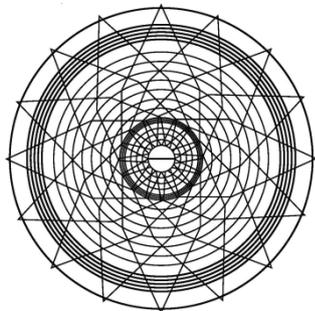

террористических вооруженных формирований, прежде всего против ИГ и некоторых других. Вторая точка – 13 ноября 2015 года, день, когда произошла серия терактов в Париже. И наконец, третье событие – 22 марта 2016 года, день, когда были совершены теракты в Брюсселе. Отталкиваясь от этих событий, было решено учесть также специфику работы прессы, которую отличает недельный цикл выхода. В связи с этим хронологические границы анализа были определены так, чтобы реперные даты вписались в недельную цикличность. В результате анализ газетных публикаций проводился на протяжении полугода – с 28 сентября 2015 года (понедельник) по 27 марта 2016 года (воскресенье) включительно.

Объектом исследования в данной работе выступили публикации о международном терроризме четырех крупных газет, среди которых: две французские - “Le Monde” и “Le Figaro”, а также две российские - «Коммерсант» и «Независимая газета». Предметом исследования стали особенности освещения международного терроризма в указанных газетах в период с начала операции военно-космических сил России в Сирии в конце сентября 2015 года до терактов в Брюсселе в конце марта 2016 года. В исследовании шел поиск ответов на три вопроса:

- 1) В каких характеристиках российские и французские газеты описывают международный терроризм и, в частности, ИГ в рассматриваемый период?
- 2) В каком объеме и в каких тонах в отобранных российских и французских газетах в течение рассматриваемого времени в контексте обсуждения проблематики международного терроризма упоминаются Россия и Франция и их политические лидеры?
- 3) Как повлияли теракты в Париже в ноябре 2015 года на характер освещения действий России в Сирии в рассматриваемых газетах?

Для поиска ответов на поставленные исследовательские вопросы использовался метод контент-анализа с последующей статистической обработкой данных. Анализировались материалы в отобранных газетах по заявленной теме. Корпус анализируемых публикаций составил 574 единицы, среди которых встречались: информационные сообщения, заметки, аналитические статьи, комментарии, интервью, репортажи и др. По исследуемой тематике в газете “Le Figaro” было отобрано 212 материалов, в “Le Monde” – 220, в «Коммерсанте» – 46, в «Независимой газете» – 96. Различие в объеме публикаций связано с тем, что общее количество материалов во французских и российских изданиях заметно различается. Минимальное количество всех материалов в выпусках за неделю (без приложений): в “Le Figaro” – 117, в “Le Monde” – 73, в «Независимой Газете» – 34, в «Коммерсанте» – 60. Еще одна особенность российских изданий – в выходные дни и государственные праздники газеты не выходят. Во Франции газеты выходят и в выходные, и в

праздничные дни. Формат научной статьи не позволяет представить результаты исследования в полном объеме, и потому ограничимся лишь некоторыми из них.

Результаты контент-анализа: общие наблюдения

Анализ позволил выявить одну четкую тенденцию – во французской прессе тема терроризма в выбранных хронологических границах занимала более важное место в информационной повестке дня, чем в российских газетах. Это вполне логично в связи с терактами, произошедшими в Париже 13 ноября 2015 г. и в Брюсселе 22 марта 2016 г. Лишь за неделю сразу после парижских терактов с 16 по 22 ноября 2015 года в “Le Figaro” и “Le Monde” вышло 33 и 39 материалов соответственно.

Представленность в публикациях террористических организаций. Прежде всего, в материалах обследуемых изданий была подсчитана частота упоминания тех или иных террористических организаций. Оказалось, что в рассматриваемом корпусе текстов упоминаются четыре организации, признанные террористическими: «Исламское государство», «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра» и «Хезболла». Подавляющее большинство упоминаний (89%) приходится на «Исламское государство», причем этот процент почти одинаков как для обследуемых французских (88%), так и российских (89%) газет. При этом суммарно по четырем изданиям около 5% упоминаний приходится на «Аль-Каиду», 3% – на «Джебхат ан-Нусру» и 3% – на «Хезболлу».

Вывод: тема международного терроризма в исследуемых изданиях ассоциируется с ИГ и совсем немного с другими террористическими организациями.

Периодизация освещения международного терроризма. Динамику выхода публикаций о деятельности ИГ было решено разделить на несколько периодов, каждый из которых включает в себя целое число недель:

- 1) 28.09–08.11.2015 (шесть недель) – от начала военной операции России в Сирии до терактов в Париже;
- 2) 09.11–20.12.2015 (шесть недель) – теракты в Париже и последующие события;
- 3) 21.12.2015–31.01.2016 (шесть недель) – продолжение расследования терактов с меньшей интенсивностью публикаций;
- 4) 01.02–27.03.2016 (семь недель) – период, предшествовавший терактам в Брюсселе, сами теракты и первая реакция на них.

Понедельная динамика выхода публикаций четырех изданий представлена на рисунке 1, на котором отчетливо прослеживаются выделенные периоды.

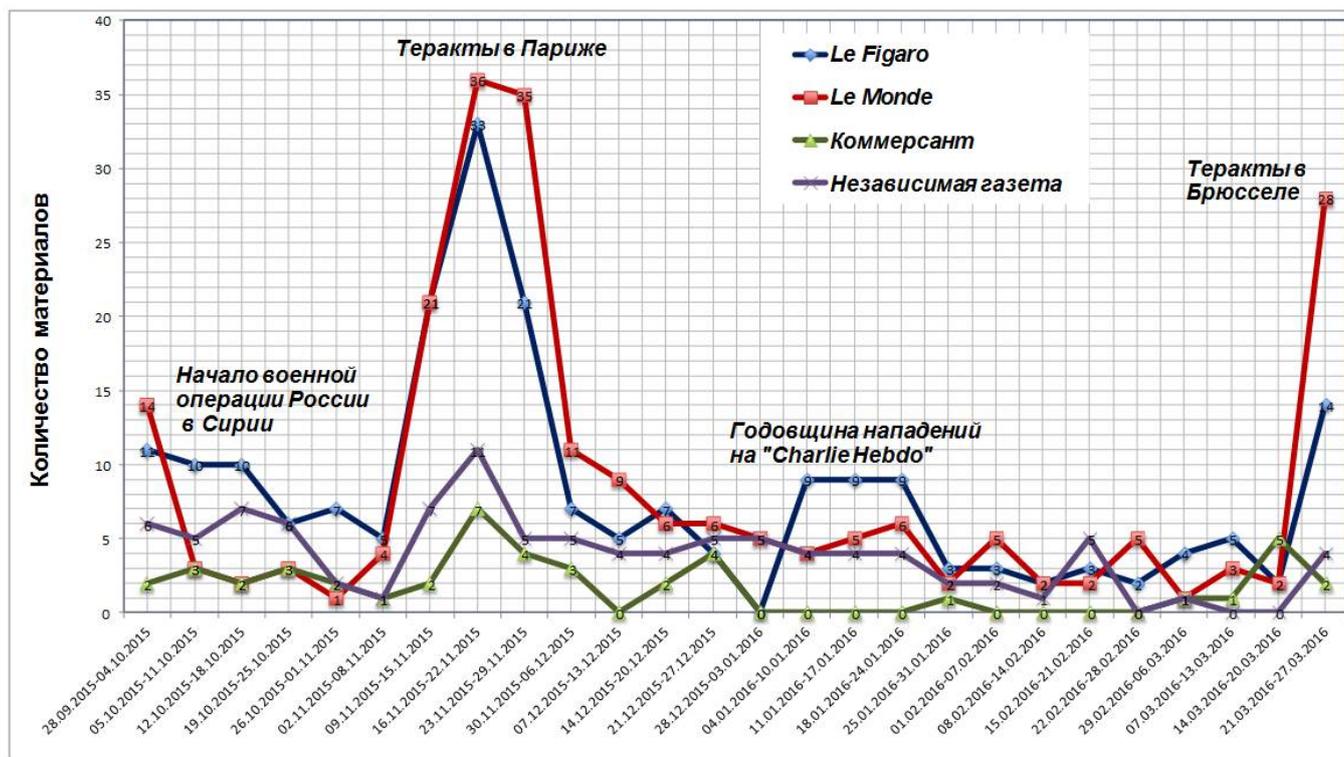
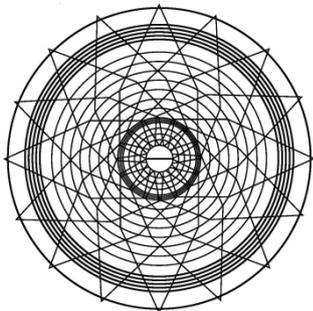
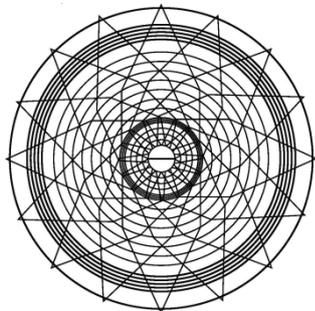

Рисунок 1. Динамика публикаций по проблемам международного терроризма в анализируемых публикациях за исследуемый период.

Первый период отличается относительно большим количеством публикаций в связи с началом военной операции России в Сирии. Особенно четко это прослеживается в первую неделю. В последующую неделю интерес “Le Monde” к этому событию заметно уменьшился, в то время как “Le Figaro” продолжила обсуждать его с достаточно высокой активностью вплоть до терактов 13 ноября в Париже.

Второй период отличает то, что за неделю с 9 по 15 ноября большинство материалов о международном терроризме посвящены терактам в Париже. За эту и последующие три недели после терактов (до 06.12.2015) обе французские газеты с равной активностью освещали случившееся: в общей сложности 85 материалов в “Le Figaro” и 103 в “Le Monde”. Различие в редакционной политике двух французских изданий проявилось прежде всего в том, что газета “Le Figaro” часто описывала события глазами очевидцев, а “Le Monde” была более склонна к анализу событий: с 9 ноября по 6 декабря 2015г. в “Le Monde” вышло 44 аналитических статьи, в то время как в “Le Figaro” – всего 29. И если “Le Figaro” скорее критиковала действовавшую в то время власть за случившееся, то “Le Monde” поддерживала действия президента Франции Франсуа Олланда, стараясь переключить внимание читателей на расследование причин терактов и поиск подозреваемых.

Две российские газеты в целом менее активно освещали теракты в Париже – материалы появились только через три дня после трагических парижских событий, в понедельник, 16 ноября 2015 года, поскольку рассматриваемые издания не выходят по выходным. Обе газеты упрекали французское правительство в несостоятельности политики безопасности, однако, если «Коммерсант» не делал однозначных заявлений, то в текстах «Независимой газеты» четко прослеживалась мысль о том, что власти Франции вследствие политики чрезмерной открытости страны поставили под угрозу все французскую нацию. В материалах «Коммерсанта» достаточно много внимания уделялось изменениям во внутривнутриполитической борьбе во Франции перед региональными выборами: выдвижение в лидеры политической гонки Марин Ле Пен, которая довольно резко критиковала миграционную политику федерального канцлера Германии Ангелы Меркель.

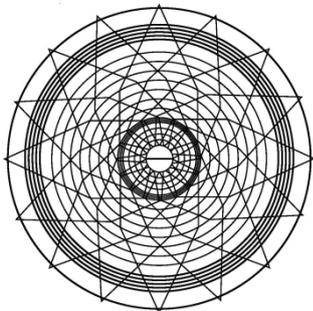
Третий период – общий анализ сложившейся ситуации в системе международных отношений, исследование феномена ИГ, анализ военной операции России в Сирии, расследование терактов. Данный период не отличается какими-либо выдающимися событиями, можно заметить лишь повышенный интерес к теме международного терроризма в газете «Le Figaro» с 4 по 24 января 2016 года: в данный период были опубликованы материалы, приуроченные к годовщине нападений на редакцию журнала «Charlie Hebdo» 7 января 2015 года.

Во время четвертого периода всплеск публикационной активности по проблемам международного терроризма связан с терактами в Брюсселе, а российские газеты, помимо этого, обсуждали итоги российской военной операции в Сирии.

Результаты контент-анализа: особенности описания международного терроризма

Бинарные оппозиции в описании террористической деятельности. В журналистских текстах зачастую встречаются различные смысловые бинарные оппозиции для выстраивания «драматургии текста». Они организуют две противоположные плоскости, в которых описываются происходящие события, структурируя общую картину. Проведенный контент-анализ выявил ряд наиболее часто встречающихся бинарных оппозиций, которые связаны с освещением террористической деятельности ИГ. Это:

- мы / террористы;
- террористы / их жертвы;
- истинные мусульмане / ложные мусульмане;
- исламизм / ислам;
- военное вмешательство / мирное урегулирование;
- прошлое / настоящее;

- мягкая сила / жесткая сила;
- открытость / угроза безопасности;
- Франция / ЕС;
- Россия / США.

Количественное распределение выявленных оппозиций рассматривалось в двух аспектах. Сначала для каждой газеты подсчитывалось количество отобранных материалов по тематике международного терроризма, в которых присутствовали смысловые бинарные оппозиции. Оказалось, что они имеются в большинстве анализируемых текстов: в “Le Figaro” этим отличались 62% публикаций, в “Le Monde” – 57%, в «Коммерсанте» – 63%, в «Независимой Газете» – 60%. Далее, принимая во внимание тот факт, что в одном материале могла встретиться не одна бинарная оппозиция, а несколько, было решено для анализа за 100% принять общее количество найденных противопоставлений.

Значимых оппозиций, которые в одной из анализируемых газет встречаются не менее, чем в 10% случаев, насчитывается шесть. Это: «мы / террористы», «Россия / США», «прошлое / настоящее», «жертвы / террористы», «открытость / угроза безопасности» и «военное вмешательство / мирное урегулирование».

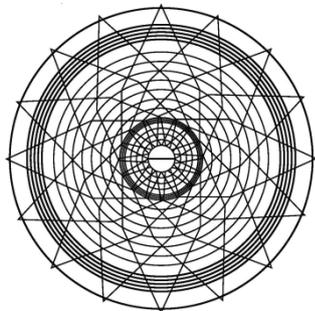
Анализ частоты упоминаний этих противопоставлений приводит к выводу, что чаще всего встречается оппозиция «мы / террористы» – она зафиксирована в 33% французских и российских материалов вместе взятых («Независимая газета» – 28%, «Коммерсант» – 31%, “Le Monde” – 33%, “LeFigaro” - 36%).

В российских газетах вторая по степени важности оппозиция – «Россия / США» («Независимая газета» – 19%, «Коммерсант» – 17%). Во французских газетах она встречается заметно реже (“Le Monde” – 2%, “Le Figaro” – 5%).

Остальные бинарные оппозиции обнаруживают слабую согласованность между изданиями, варьируясь от газеты к газете. Так, вторая по частоте упоминания бинарная оппозиция в газете “Le Monde” – “прошлое / настоящее” (17%), в то время как в газете “Le Figaro” она встречается лишь в 8% случаев, в «Независимой газете» – 9%, а в «Коммерсанте» – 10%. В газете “Le Figaro” вторая по значимости бинарная оппозиция – «открытость / угроза безопасности» (13%), тогда как в газете “Le Monde” и в «Коммерсанте» она появилась в 10%, а в «Независимой газете» – в 7% случаев.

Третью позицию в «Независимой газете» занимает противопоставление «военное вмешательство / мирное урегулирование» (12%), при том что в «Коммерсанте» она упоминается в 7% случаев, в “Le Monde” – 6%, а в “Le Figaro” – 8%. Оппозиция «жертвы / террористы» во французских газетах фигурирует чаще (“Le Monde” – 15%, “Le Figaro” – 10%), чем в российских изданиях («Независимая газета» – 9% , «Коммерсант» – 3%).

Характеристики описания ИГ. Говоря об «Исламском государстве», журналисты описывают его, используя некоторый набор характеристик. Контент-анализ позволил выявить основные смысловые единицы. В рассматриваемом

[Научные статьи]

Пелевина Ю.А.

Освещение международного терроризма в ведущих российских и французских газетах в 2015-2016 гг.

корпусе текстов их оказалось семь (см. Рис. 2). Значимость частоты упоминания этих семи смысловых единиц в российских и французских оказалась сходной.

Чаще всего ИГ описывается как «террористическая организация». Такая характеристика встречается в газете “Le Monde” в 48% материалов, в “Le Figaro” – в 44%, в «Коммерсанте» – в 59%, в «Независимой газете» – в 57%. Вторая по частоте упоминания характеристика: «ИГ – это государство» (“Le Monde” – 20%, “Le Figaro” – 23%, «Коммерсант» – 19%, «Независимая газета» – 16%), третья: «ИГ – это мировая угроза» (“Le Monde” – 14%, “Le Figaro” – 14%, «Коммерсант» – 15%, «Независимая газета» – 16%). С меньшей частотой встречались такие характеристики, как: «ИГ – убийцы» (“Le Monde” – 6%, “Le Figaro” – 8%, «Коммерсант» – 2%, «Независимая газета» – 3%); «ИГ – секта» (“Le Monde” – 5%, “Le Figaro” – 6%, «Коммерсант» – 3%, «Независимая газета» – 5%); «ИГ – это повстанцы» (“Le Monde” – 6%, “Le Figaro” – 4%, «Коммерсант» – 2%, «Независимая газета» – 3%) и «ИГ – это вымысел», формулировка, которая не встречается в российских газетах, но обнаруживается во французских изданиях всего в 1% случаев.

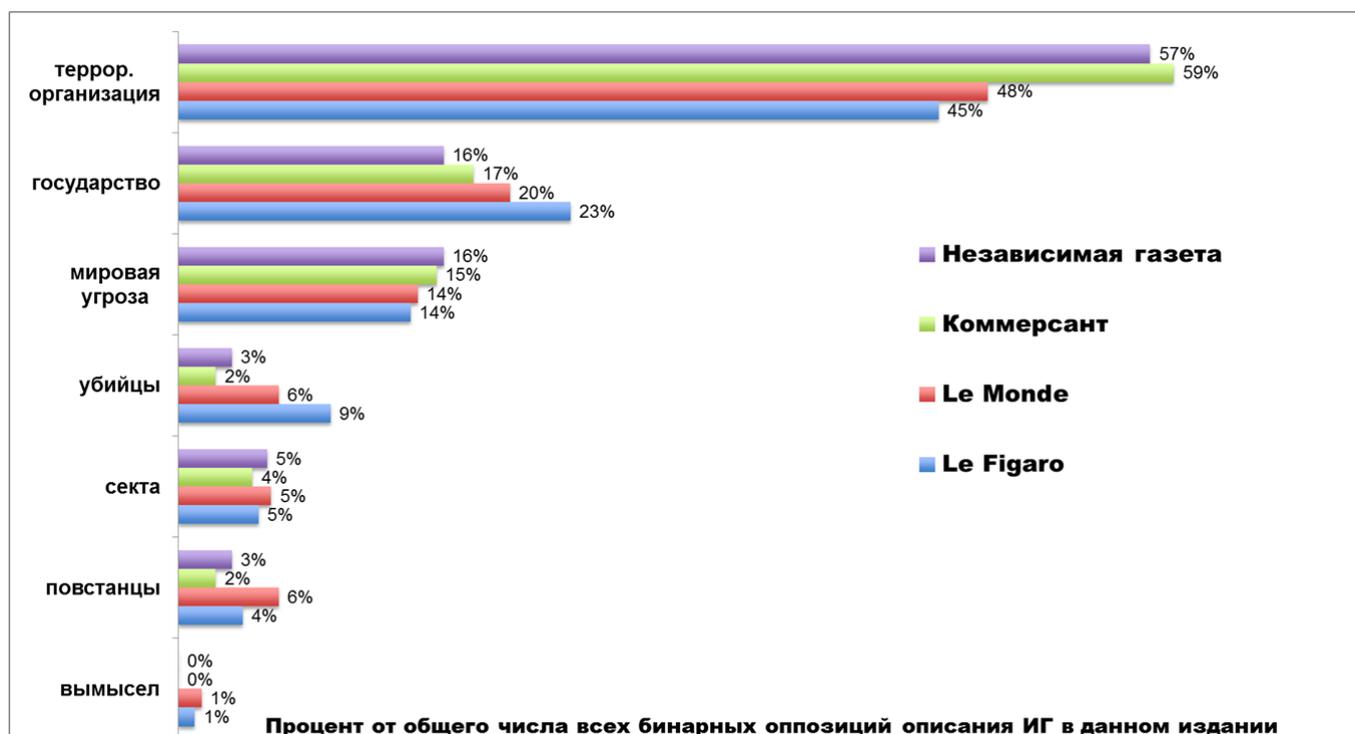
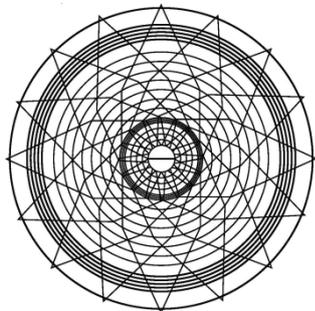

Рисунок 2. Представленность бинарных оппозиций, характеризующих ИГ, в анализируемых публикациях за исследуемый период.

Тогда обобщенная характеристика выглядит так: «Исламское государство» – это террористическое государство, представляющее собой мировую угрозу, которая в некотором смысле является сектой повстанцев-убийц.

Результаты анализа приводят к заключению, что ИГ удается сохранять за собой образ «государства», поскольку именно так его характеризуют журналисты. В материалах газет приводится информация о захвате новых территорий и расширении халифата, «Исламскому Государству» присваиваются характеристики государственного устройства. При этом все же преобладает отношение к ИГ как к террористической организации – это в особенности заметно на примере российских СМИ. Французские издания в большей степени, чем российские, склонны характеризовать ИГ в качестве убийц, в связи с тем, что Франция была подвержена террористическим атакам в ноябре 2015 года. Исследуемые газеты также в целом сходятся во мнении, что данная террористическая организация представляет собой мировую угрозу.

Контент-анализ позволил также выявить тональность, в которой упоминается ИГ. Все обследуемые газеты упоминают ИГ либо в нейтральном, либо в негативном тоне. Позитивных упоминаний не обнаружено вообще. В целом доминирует нейтральная тональность (68%), в то время как процент отрицательных упоминаний по всей выборке материалов составил 32%. При этом в двух французских изданиях в целом процент негативных упоминаний оказался выше и был равен 38%, тогда как в двух российских ниже – 19%.

Итак, мы фиксируем достаточно высокое сходство в описании, характеристиках и оценках ИГ в анализируемых российских и французских газетах.

Результаты контент-анализа: страны и персоналии, упоминаемые в материалах, связанных с международным терроризмом

Представленность стран в материалах о международном терроризме. Рассмотрим теперь, какие страны и персоналии встречаются в анализируемых материалах и с какой частотой. Всего в контексте обсуждения проблем международного терроризма в течение исследуемого периода было названо более 30 стран. В Таблице 1 для каждого обследуемого издания представлено количество упоминаний 10 стран, которые чаще других фигурировали в материалах в целом за весь исследуемый период. В список вошли (в алфавитном порядке): Бельгия, Германия, Ирак, Иран, Ливия, Россия, Сирия, США, Турция и, разумеется, Франция. С меньшей частотой упоминания фигурирует еще целый ряд стран, среди которых: Армения, Афганистан, Белоруссия, Египет, Израиль, Индонезия, Иордания, Йемен, Катар, Киргизия, Китай, Ливан, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Япония и др., что безусловно свидетельствует о глобальном характере террористической угрозы.

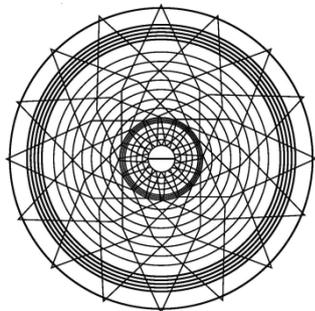

Таблица 1.

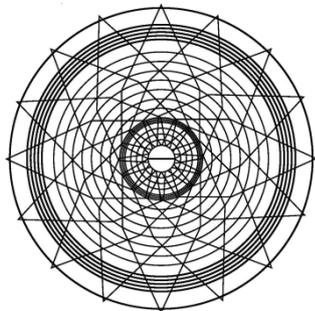
Количество упоминаний 10 стран, чаще всего фигурирующих в материалах о международном терроризме в обследуемых газетах

	Независимая Газета	Коммерсант	Le Figaro	Le Monde	Всего
Россия	841	420	455	396	2112
Сирия	470	132	733	613	1948
Франция	142	18	614	624	1398
США	339	248	398	280	1265
Ирак	140	167	232	37	576
Турция	168	6	237	150	561
Бельгия	68	20	167	134	389
Ливия	33	19	166	28	246
Иран	83	24	92	18	217
Германия	28	6	51	9	94

Из таблицы 1 видно, что приоритеты российских и французских газет несколько различаются. В отечественных изданиях чаще всего упоминались Россия («Независимая газета» – 841 раз, «Коммерсант» – 402), Сирия («Независимая газета» – 470, «Коммерсант» – 132) и США («Независимая газета» – 339, «Коммерсант» – 248). На четвертой позиции (по сумме упоминаний в двух российских газетах) был Ирак («Независимая газета» – 140 раз, «Коммерсант» – 167), на пятой – Турция («Независимая газета» – 168, «Коммерсант» – 6). Франция в этом списке – лишь шестая («Независимая газета» – 142, «Коммерсант» – 18).

Иная картина во французских изданиях. Чаще всего упоминалась Сирия («LeFigaro» – 733, «LeMonde» – 613), Франция («LeFigaro» – 614, «LeMonde» – 624) и Россия («LeFigaro» – 455, «LeMonde» – 396). На четвертом месте – США («LeFigaro» – 398, «LeMonde» – 280), на пятом – Турция («LeFigaro» – 237, «LeMonde» – 150), на шестом – Бельгия («LeFigaro» – 167, «LeMonde» – 134).

Выходит, что в контексте обсуждения международного терроризма российская пресса рассматривала основные отношения в треугольнике «Россия - Сирия – США», которые также связаны с такими странами, как Ирак и Турция. Франция в данном контексте представляет собой неосновного игрока, который

неожиданно для себя стал жертвой террористических атак. В материалах французских газет в рассматриваемый период внимание было сфокусировано на треугольнике «Франция - Сирия – Россия».

Полученные цифры создают впечатление, что в обсуждении проблематики международного терроризма, которое вели российские и французские газеты в течение анализируемого периода, Россия играла более важную роль, чем США, а сами Соединенные Штаты все больше сдавали позиции «ведущего игрока» в системе международных отношений.

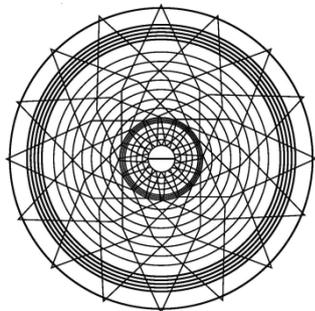
Российские газеты рассматривали Францию, ставшую жертвой международного терроризма, в качестве потенциального союзника России в борьбе с ИГ.

Остановимся теперь на том, как выглядит Россия в материалах, освещающих международный терроризм в двух французских газетах, и, vice versa, как выглядит Франция в публикациях о международном терроризме в двух российских изданиях.

Подсчет количества позитивных, негативных и нейтральных упоминаний о России привел к следующим результатам. В целом две обследуемые французские газеты чаще всего отзывались о России в нейтральном тоне (88% от числа всех упоминаний), и эта тенденция оставалась на протяжении всего периода наблюдений. В то же время зафиксировано 9% отрицательных и лишь 2% положительных упоминаний о России. Общий баланс не в пользу нашей страны.

Параллельно «Независимая газета» и «Коммерсант» в течение всего периода наблюдений упоминали Францию в основном в нейтральной тональности (89%). Однако количество положительных упоминаний (8%) преобладало над числом отрицательных (3%). То есть, в отличие от боязливо-критического отношения к России во французских изданиях, где соотношение позитивных и негативных упоминаний, как показано выше, было отрицательным, в российской прессе наблюдается более теплое, более сочувственное и позитивное отношение к Франции как жертве, пережившей трагедию.

Представленность политических лидеров в материалах о международном терроризме. Рассмотрим теперь, какие персоналии встречаются в анализируемых материалах и с какой частотой. В таблице 2 представлено количество упоминаний политических лидеров в абсолютном выражении за весь исследуемый период. Были обнаружены 19 имен, упомянутых хотя бы раз не менее чем в одной французской и одной российской газете. Среди них 5 американских политиков (Барак Обама, Джон Керри, Дональд Трамп, Хилари Клинтон и Джордж Буш), 5 арабских (Башар Асад, Саддам Хусейн, Усама бен Ладен, Муаммар Каддафи и Абу Бакр Аль-Багдади), 4 французских (Франсуа Олланд, Жан-Ив Ле Дриан, Николя Саркози и Марин Ле Пен), 2 российских (Владимир Путин и Сергей Лавров), 1 германский (Ангела Меркель), 1 британский (Дэвид Кэмерон) и 1 турецкий (Реджеп Тайип Эрдоган).

[Научные статьи]

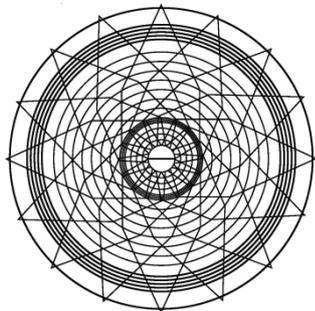
Пелевина Ю.А.

Освещение международного терроризма в ведущих российских и французских газетах в 2015-2016 гг.

Таблица 2.

Количество упоминаний политических лидеров, фигурирующих в материалах о международном терроризме в обследуемых газетах

	Независимая Газета	Коммерсант	Le Figaro	Le Monde	Всего
Владимир Путин	98	66	105	133	402
Башар Асад	101	120	79	61	361
Франсуа Олланд	82	43	101	119	345
Барак Обама	11	16	84	111	222
Реджеп Тайип Эрдоган	7	3	46	39	95
Жан-Ив Ле Дриан	0	4	31	29	64
Джон Керри	14	17	11	10	52
Сергей Лавров	12	18	2	13	45
Николя Саркози	4	12	2	5	23
Марин Ле Пен	1	10	4	7	22
Ангела Меркель	2	1	18	1	22
Саддам Хусейн	0	7	11	3	21
Усама бен Ладен	2	0	13	3	18
Дэвид Кэмерон	3	2	8	2	15
Муаммар Каддафи	0	0	6	8	14
Дональд Трамп	0	1	10	2	13
Абу Бакр аль-Багдади	1	2	2	4	9
Хилари Клинтон	0	4	3	0	7
Джордж Буш	0	1	1	3	5

Во французских материалах в течение рассматриваемого периода наиболее часто упоминался президент России Владимир Путин (“Le Figaro” – 105 раз, “Le Monde” – 133), за которым по частоте упоминания следовали президент Франции Франсуа Олланд (“Le Figaro” – 101, “Le Monde” – 119), президент США Барак Обама (“Le Figaro” – 84, “Le Monde” – 111) и президент Сирии Башар Асад (“Le Figaro” – 79, “Le Monde” – 61). Далее шел президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган (“Le Figaro” – 46, “Le Monde” – 39), после которого чаще других упоминались министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан (“Le Figaro” – 31, “Le Monde” – 29) и госсекретарь США Джон Керри (“Le Figaro” – 11, “Le Monde” – 10).

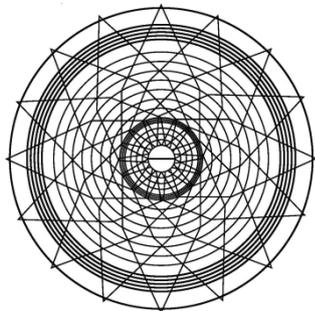
Категория «Путин» в двух французских изданиях чаще упоминается в нейтральном тоне (90% от всего числа упоминаний В.В.Путина), и реже – в положительном (1%). Упоминаний отрицательной направленности в десять больше – 10%. Таким образом, общий баланс тональности упоминаний – негативный.

В российских изданиях картина иная. Чаще всего упоминали Башара Асада («Независимая газета» – 101 раз, «Коммерсант» – 120), затем Владимира Путина («Независимая газета» – 98, «Коммерсант» – 66), Франсуа Олланда («Независимая газета» – 82, «Коммерсант» – 43), с заметно меньшей частотой – министра иностранных дел России Сергея Лаврова («Независимая газета» – 12, «Коммерсант» – 18), Джона Керри («Независимая газета» – 14 раз, «Коммерсант» – 17) и Барака Обаму («Независимая газета» – 11 раз, «Коммерсант» – 16).

Российские газеты упоминали Франсуа Олланда в основном в контексте терактов в Париже, а также в период визита президента Франции в Россию 26 ноября 2015 года. Однако существует и другая причина: после терактов в Париже Россия увидела в лице Франции потенциального союзника в борьбе с «Исламским Государством», в связи с этим встречаются материалы, в которых журналисты рассматривают возможные сценарии сотрудничества Франции и России в войне с терроризмом.

Что касается тональности упоминаний Франсуа Олланда, то в целом отношение к нему российских газет симметрично отношению французских газет к президенту России. В самом деле, в сумме в «Независимой газете» и «Коммерсанте» 86% упоминаний Олланда – нейтральные, 4% – положительные и 10% – отрицательные. Общий баланс – отрицательный. Как положительные, так и отрицательные упоминания появляются в основном в тот период, когда в Париже произошли теракты. В качестве примера процитируем Алексея Тарханова, статья которого "Однодневная война" была опубликована 16 ноября 2015 года в "Коммерсанте". Автор пишет:

«Нет сомнений в том, что террористы сделали все, чтобы французы отвернулись от правящих социалистов, неспособных их защитить. Чтобы переломить это ощущение, президент Франсуа Олланд уже вечером в пятницу оказался разом во всех местах, где он мог попасть в телерепортажи и предстать активным, деятельным главой государства» [Тарханов 2015].

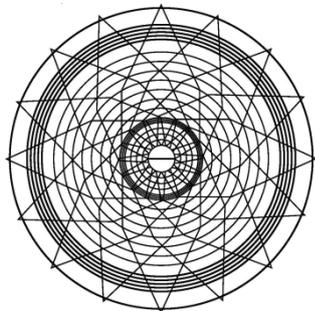

Обращает на себя внимание один интересный факт: в исследуемых материалах четырех изданий ИГ представляется в основном в неперсонифицированной, обезличенной форме. Подтверждение тому – сравнительно небольшое количество упоминаний имени лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади (“Le Monde” – 4 раза, “Le Figaro” – 2, «Коммерсант» – 2, «Независимая газета» – 1). Журналисты “Le Monde” и “Le Figaro” даже чаще вспоминают Усаму бен Ладена, лидера Аль-Каиды, несмотря на его смерть, а также погибших лидеров Ирака и Ливии – Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи. Полученный результат хорошо согласуется с выводами в исследованиях «Образ ИГИЛ в зарубежных СМИ и произведениях массовой культуры» [Давыдов, Каширских, Логунова и др. 2016].

Влияние терактов в Париже и Брюсселе на характер освещения действий России в Сирии

Проследим теперь, как на протяжении исследуемого периода менялось отношение французских газет к России и Владимиру Путину, а российских изданий – к Франции и Франсуа Олланду. Анализ велся в динамике для четырех выделенных периодов, указанных в начале данной статьи. Подсчеты показали, что до терактов в Париже в обеих исследуемых французских газетах превалировало негативное отношение к России и недоверие к военной операции российских ВКС в Сирии. Авторы материалов предполагали, что борьба с терроризмом – далеко не главная цель, что военное вмешательство – лишь предлог для Москвы поспешить на помощь своему союзнику Башару Асаду и сохранить его у власти, что в российской стратегии нет случайностей и наряду с усилением своих позиций в Сирии Москва делает ставку на успокоение ситуации на Украине, что Кремль чрезвычайно заинтересован в том, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от кровавого противостояния государственных сил и пророссийских сепаратистов на Донбассе и т.п. Однако после того, как Париж содрогнулся от терактов во втором из выделенных периодов, отрицательные оценки исчезли и вместо них появились высказывания в положительном тоне. Понадобились трагические события в самом сердце Франции, чтобы две ведущие французские газеты повернулись в сторону России как потенциального союзника в борьбе с «мировой угрозой», как они сами характеризовали ИГ. Правда, такое состояние длилось недолго, и уже через полтора месяца позитивные оценки сменились на негативные, хотя и с меньшей частотой встречаемости.

Сходная тенденция наблюдается и в отношении упоминаний президента России. До терактов в Париже в анализируемом корпусе текстов позитивно окрашенные упоминания Владимира Путина отсутствовали вообще. После терактов тон публикаций меняется, и такие упоминания появляются, а негативные на время исчезают. В некоторых материалах “Le Figaro” даже появляются идеи о необходимости более тесного сотрудничества с Россией в

борьбе с терроризмом и разрешении конфликта в Сирии. Вот, например, цитата из статьи Элеоноры Пиззанели «Террористам никогда не уничтожить Республику, потому что Республика уничтожит террористов», вышедшей 17 ноября 2015 г.:

«Внешняя политика – предмет серьезных разногласий между партиями во Франции, однако, оппозиция считает, что правительству необходимо изменить свои дипломатические решения, сблизиться с Россией и уступить в вопросе сохранения Башара Асада у власти» [Pizzanelli 2015].

*

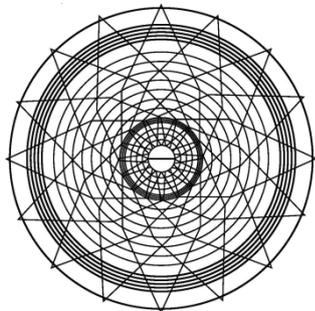
*

*

Итак, контент-анализ материалов двух ведущих французских и двух ведущих российских газет ("Le Figaro", "Le Monde", «Независимая газета» и «Коммерсант») по проблемам международного терроризма, проведенный за полгода – с 28 сентября 2015 г. по 27 марта 2016, период, заполненный чередой драматических событий, позволил выявить ряд интересных фактов.

Как во французских, так и в российских обследуемых газетах в течение анализируемого периода публикации о международном терроризме в подавляющем большинстве случаев ассоциировались с «Исламским государством», деятельность которого упоминается в 89% материалов. Остальные 11% распределились между тремя террористическими организациями, среди которых: «Аль-Каида» (5%), «Джебхат ан-Нусра» (3%) и «Хезболла» (3%).

Вернемся теперь к вопросам, сформулированным в начале статьи. Первый из них звучал так: «В каких характеристиках российские и французские газеты описывают международный терроризм и, в частности, ИГ в рассматриваемый период?» Исследование показало, что в публикациях всех четырех газет ИГ выступало как террористическое государство, представляющее собой мировую угрозу, которая выглядит в глазах прессы как «секта повстанцев-убийц». Причем «Исламское государство» почти всегда описывалось обезличенно – упоминание его лидера Абу Бакра Абу-Багдади встречается крайне редко, реже, чем даже упоминание давно погибших арабских лидеров – Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи и Усамы бен Ладена. В большинстве публикаций, описывая международный терроризм и конкретно ИГ, авторы публикаций использовали смысловые бинарные оппозиции. Наиболее часто используемым оказалось противопоставление «мы / террористы» – оно отчетливо прослеживается во всех четырех изданиях. Другие выявленные противопоставления имеют различающуюся частоту упоминаний во французских и российских газетах. Во французских публикациях второй по значимости стала оппозиция «прошлое / настоящее», третьей – «жертвы / террористы». В российских изданиях на втором месте «Россия / США», на третьем – «военное вмешательство / мирное урегулирование».

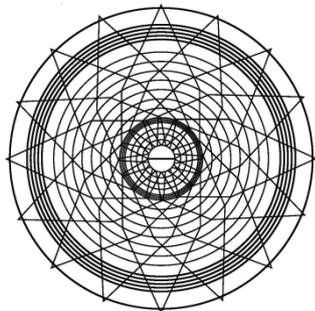
Второй вопрос был таким: «В каком объеме и в каких тонах в отобранных российских и французских газетах в течение рассматриваемого времени в контексте обсуждения проблематики международного терроризма упоминаются Россия и Франция и их политические лидеры?» Контент-анализ позволил увидеть, что в контексте обсуждения международного терроризма французские газеты чаще всего упоминали Сирию, Францию, Россию и несколько реже США, в то время как российские газеты – Россию, Сирию, США и несколько реже Францию. Частота упоминания политических лидеров в целом неплохо соотносится с частотой упоминания стран, которые они представляют. Во французских изданиях чаще всего упоминались В.В. Путин, Ф. Олланд, Б. Обама и Б. Асад, в то время как в российских – Б. Асад, В.В. Путин, Ф. Олланд и С.В. Лавров. Анализ тональности упоминаний во французских изданиях России и в российских Франции обнаружил оценочную асимметрию: в материалах о международном терроризме французских газет негативные суждения о России (9%) преобладали над позитивными (2%), тогда как в российских изданиях, наоборот, количество позитивных упоминаний (8%) преобладало над негативными (3%). Относительно лидеров двух стран зафиксирована симметричная картина. Во французских изданиях негативные упоминания В.В. Путина (9%) заметно преобладали над положительными (1%), так же как в российских изданиях Ф. Олланда чаще упоминали в негативных тонах (10%), чем в положительных (4%). Получается, что российские журналисты в своих оценках отделяли деятельность президента Французской Республики от самой Франции, а в оценках французских изданий наблюдалось оценочное отождествление России и ее руководителя.

Наконец, третий вопрос был сформулирован так: «Как повлияли теракты в Париже в ноябре 2015 года на характер освещения действий России в Сирии в рассматриваемых газетах?» Оказалось, что до терактов в Париже в ноябре 2015 года позитивные упоминания России и ее президента отсутствовали вообще. Теракты, совершенные боевиками «Исламского государства» в Париже, заставили газеты резко поменять тональность высказываний, и негативные оценки исчезли – их сменили позитивные. Правда, через полтора месяца тон снова поменялся – позитивные оценки вновь сменились на отрицательные, однако количество последних заметно уменьшилось по сравнению с периодом, предшествовавшим терактам.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Быстрицкий А.Г. (2016). Миражи и образы. В сб.: Лукьянов Ф.А. (сост.) (2016). *Гроза с Востока. Как ответит мир на вызов ИГИЛ?* Москва: Эксмо: 153-157.

Давыдов С.Г., Каширских О.Н., Логунова О.С. и др. (2016). Образ ИГИЛ в зарубежных СМИ и произведениях массовой культуры. В сб.: Лукьянов Ф.А.

(сост.) (2016). *Гроза с Востока. Как ответит мир на вызов ИГИЛ?* Москва: Эксмо: 117-152.

Мирский Г.И. (2013). Ближневосточные потрясения и Западный мир. *Мировая Экономика и Международные Отношения*. Выпуск №2. С.51-62.

Мирский Г.И. (2014). Драма Арабского Востока // *Мировая Экономика и Международные Отношения*. Выпуск №11: 77-87.

Мирский Г.И. (2015). *Дипломатия бессильна. А бомбы? – Посмотрим* // Сайт «Эхо Москвы». 01.11.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1650562-echo/ (дата обращения: 20.03.2017).

Мирский Г.И. (2016а). Радикальный исламизм: сила идеи // Лукьянов Ф.А. (сост.) (2016). *Гроза с Востока. Как ответит мир на вызов ИГИЛ?* Москва: Эксмо: 13-95.

Мирский Г.И. (2016b). Четырехугольник «Асад - Обама - Путин – Халиф» // Брод А.С. (сост.) (2016). В кн.: *Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму: сборник информационно-аналитических материалов*. Москва.: Московское бюро по правам человека: 98-103.

Тарханов А. (2015). *Однодневная война*. Сайт «Коммерсант». 16.11.2015 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2854978> (дата обращения: 20.03.2017).

Abdullah S., Elareshi M. (2015). Building Narratives: A Study of Terrorism Framing by Al Jazeera and Al Arabiya TV Networks. *Arab Media & Society*. Spring 2015, Issue 21: 1-14.

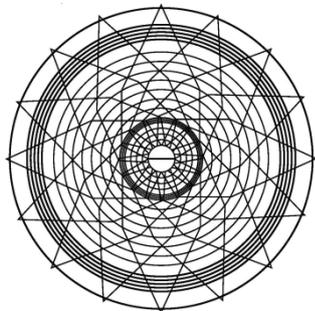
Bennet D. (2013). *Digital Media and Reporting Conflict: Blogging and the BBC's Coverage of War and Terrorism*. London : New York: Routledge.

Beckmann, K. B., Dewenter R., Tobias. T. (2017). Can News Draw Blood? The Impact of Media Coverage on the Number and Severity of Terror Attacks. *Peace Economics, Peace Science & Public Policy*. January 2017. Vol. 23 Issue 1; 1-16.

Byman D. (2015). ISIS Goes Global. *Foreign Affairs*: 79-85.

Laqueur W. (1999). *The New Terrorism. Fanaticism and the Arms of Mass Destruction*. New York: Oxford University Press.

Nacos B. (2007). *Mass-mediated terrorism: the central role of the media in terrorism and counterterrorism*. Lanham, Md: Rowman & Littlefield.

[Научные статьи]

Пелевина Ю.А.

Освещение международного терроризма в ведущих
российских и французских газетах в 2015-2016 гг.

Neriah J. (2016). Explaining the Islamic State Phenomenon. *Institute for Contemporary Affairs*. Vol.16 N°2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://jcpa.org/article/explaining-the-islamic-state-phenomenon/> (проверено: 20.03.2017).

Nevalsky E. C. (2015). Developing terrorism coverage: variances in news framing of the January 2015 attacks in Paris and Borno. *Critical Studies on Terrorism*. Vol. 8. No.3: 466-477.

Pizzanelli E. (2015). *Les terroristes ne détruiront jamais la république car cecera la république qui les détruira*. Le Figaro 17.11.2015 [resource électronique]. URL: <http://fashionmix.over-blog.com/2015/11/les-terroristes-ne-detruiront-jamais-la-republique-car-ce-sera-la-republique-qui-les-detruira.html> (дата обращения: 20.03.2017).

Robinson P. (1999). The CNN Effect: Can the News Media Drive Foreign Policy? *Review of International Studies*. Vol. 25. Issue 2: 301-309

Robinson P. (2000). The Policy-Media Interaction Model: Measuring Media Power During Humanitarian Crisis. *Journal of Peace Research* 37(5): 613–633.

Ross N. O., Mohammadpur A. (2016). Islamic State as a Modern Phenomenon. *Journal of Global Faultlines*. Vol.3, Issue 1: 36-39.

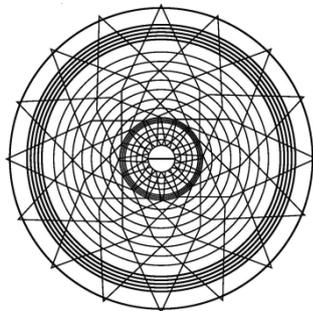
Surette, R., Hansen, K. and Noble, G. (2009). Measuring media oriented terrorism. *Journal of Criminal Justice* 37 (4): 360-370.

Weimann G., Winn C. (1994). *Theater of Terror*. New York: Longman Publication.

The Media and terrorism: a seminar (1977). / sponsored by the Chicago sun-times and Chicago daily news. Chicago: Field Enterprises.

Wilkinson P. (2011). *Terrorism Versus Democracy: the liberal state response*. 3d ed. Milton Park, Abingdon, Oxon, [England] ; New York : Routledge.

Zhang X., Hellmueller L. (2016). Transnational Media Coverage of the ISIS Threat: A Global Perspective? *International Journal of Communication*. Vol. 10: 766-785.

MEDIA COVERAGE OF INTERNATIONAL TERRORISM AT THE LEADING RUSSIAN AND FRENCH NEWSPAPERS DURING 2015-2016

Pelevina Yu.

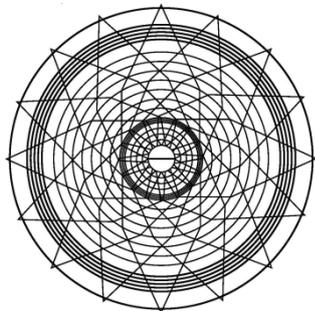
Master of Arts, National Research University Higher
School of Economics.

julia_pelevina@mail.ru

Abstract:

The issue of media coverage of the activity of terrorist organisations turns out to be especially relevant nowadays because of the frequency and the scale of terrorist attacks. The phenomenon of the "Islamic State" is a complex and a contradictory phenomenon. The article demonstrates changes in the rhetoric of the French and Russian media on the activities of the IS during the period from the beginning of the Russian military operation in Syria (the end of September 2015) until the terrorist attacks in Brussels (March 2016). A content analysis of 574 materials in the newspapers "Le Figaro", "Le Monde", "Kommersant" and "Nezavisimaya Gazeta" allowed us to identify features of the Islamic State actions coverage. Journalists regard ISIS as a terrorist organisation, as well as the real state, but predominantly it is considered as a terrorist group. Its formal leader, Abu Bakr al-Baghdadi, hardly ever appears in the articles of the four newspapers, this points the high level of impersonality of the IS. The majority of the reviewed materials are written around a variety of binary oppositions, the most prevalent being the "we - terrorists" juxtaposition. The frequency of political leaders' references generally correlates with the frequency of the mentioned countries they represent. The intentions analysis made it possible to formulate the conclusion that French journalists identify Russia with Vladimir Putin, while in Russian press F. Hollande's activity is discussed separately from France. In the context of international terrorism, Russian journalists mention Russia, Syria and the United States as key actors, whereas in French press the main axis is "France – Syria – Russia".

Keywords: international terrorism, Islamic State, media, Russia, France, Vladimir Putin, François Hollande

REFERENCES:

Abdullah S., Elareshi M. (2015). Building Narratives: A Study of Terrorism Framing by Al Jazeera and Al Arabiya TV Networks. *Arab Media & Society*. Spring 2015, Issue 21: 1-14.

Bennet D. (2013). *Digital Media and Reporting Conflict: Blogging and the BBC's Coverage of War and Terrorism*. London : New York: Routledge.

Beckmann, K. B., Dewenter R., Tobias. T. (2017). Can News Draw Blood? The Impact of Media Coverage on the Number and Severity of Terror Attacks. *Peace Economics, Peace Science & Public Policy*. January 2017. Vol. 23 Issue 1; 1-16.

Byman D. (2015). ISIS Goes Global. *Foreign Affairs*: 79-85.

Bystritskiy A.G. (2016). Mirazhi i obrazy. V sb.: Luk'yanov F.A. (sost.) (2016). *Groza s Vostoka. Kak otvetit mir na vyzov IGIL?* Moskva: Eksmo: 153-157.

Davydov S.G., Kashirskikh O.N., Logunova O.S. i dr. (2016). Obraz IGIL v zarubezhnykh SMI i proizvedeniyakh massovoy kul'tury. V sb.: Luk'yanov F.A. (sost.) (2016). *Groza s Vostoka. Kak otvetit mir na vyzov IGIL?* Moskva: Eksmo: 117-152.

Laqueur W. (1999). *The New Terrorism. Fanaticism and the Arms of Mass Destruction*. New York: Oxford University Press.

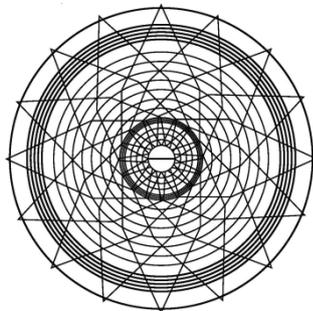
Mirskiy G.I. (2013). Blizhnevostochnye potryaseniya i Zapadnyy mir. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*. Vypusk №2. S.51-62.

Mirskiy G.I. (2014). Drama Arabskogo Vostoka // *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*. Vypusk №11: 77-87.

Mirskiy G.I. (2015). Diplomatiya bessil'na. A bomby? – Posmotrim // Sayt «Ekho Moskvу». 01.11.2015 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1650562-echo/ (data obrashcheniya: 20.03.2017).

Mirskiy G.I. (2016a). Radikal'nyy islamizm: sila idei // Luk'yanov F.A. (sost.) (2016). *Groza s Vostoka. Kak otvetit mir na vyzov IGIL?* Moskva: Eksmo: 13-95.

Mirskiy G.I. (2016b). Chetyrekhugol'nik «Asad - Obama - Putin – Khalif» // Brod A.S. (sost.) (2016). V kn.: *Ugroza IGIL: puti protivodei'stviya natsional'no-religioznomu ekstremizmu: sbornik informatsionno-analiticheskikh materialov*. Moskva.: Moskovskoe byuro po pravam cheloveka: 98-103.

Nacos B. (2007). *Mass-mediated terrorism: the central role of the media in terrorism and counterterrorism*. Lanham, Md: Rowman & Littlefield.

Neriah J. (2016). Explaining the Islamic State Phenomenon. *Institute for Contemporary Affairs*. Vol.16 №2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://jcpa.org/article/explaining-the-islamic-state-phenomenon/> (проверено: 20.03.2017).

Nevalsky E. C. (2015). Developing terrorism coverage: variances in news framing of the January 2015 attacks in Paris and Borno. *Critical Studies on Terrorism*. Vol. 8. No.3: 466-477.

Pizzanelli E. (2015). *Les terroristes ne détruiront jamais la république car cecera la république qui les détruira*. Le Figaro 17.11.2015 [resource électronique]. URL: <http://fashionmix.over-blog.com/2015/11/les-terroristes-ne-detruiront-jamais-la-republique-car-ce-sera-la-republique-qui-les-detruira.html> (дата обращения: 20.03.2017).

Robinson P. (1999). The CNN Effect: Can the News Media Drive Foreign Policy? *Review of International Studies*. Vol. 25. Issue 2: 301-309

Robinson P. (2000). The Policy-Media Interaction Model: Measuring Media Power During Humanitarian Crisis. *Journal of Peace Research* 37(5): 613–633.

Ross N. O., Mohammadpur A. (2016). Islamic State as a Modern Phenomenon. *Journal of Global Faultlines*. Vol.3, Issue 1: 36-39.

Surette, R., Hansen, K. and Noble, G. (2009). Measuring media oriented terrorism. *Journal of Criminal Justice* 37 (4): 360-370.

Tarkhanov A. (2015). Odnodnevnyaya voyna. Sayt «Kommersant». 16.11.2015 [elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://kommersant.ru/doc/2854978> (data obrashcheniya: 20.03.2017).

The Media and terrorism: a seminar (1977). / sponsored by the Chicago sun-times and Chicago daily news. Chicago: Field Enterprises.

Weimann G., Winn C. (1994). *Theater of Terror*. New York: Longman Publication.

Wilkinson P. (2011). *Terrorism Versus Democracy: the liberal state response*. 3d ed. Milton Park, Abingdon, Oxon, [England] ; New York : Routledge.

Zhang X., Hellmueller L. (2016). Transnational Media Coverage of the ISIS Threat: A Global Perspective? *International Journal of Communication*. Vol. 10: 766-785.